

ценностей, завязанных на попытке минимизации участия в экономических отношениях – *homo tardus*. Возвращение, или попытка возрождения, идеи примата человеческих отношений, главной составной частью которых является возвращение их на вершину аксиологической пирамиды, можно рассматривать как попытку создания нового блага в существующем состоянии постмодерна.

Список литературы

- Бодрийяр, 2015 – *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. М., 2015. 240 с.
 Бодрийяр, 2021 – *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. М., 2021. 320 с.
 Дюркгейм, 1995 – Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995. 352 с.
 Лиотар, 1998 – *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна СПб., 1998. 159 с.
 Мамардашвили, 2019 – *Мамардашвили М.* Беседы о мышлении. СПб.: Азбука, 2019.
 Маркс, 1923 – *Маркс К.* Критика политической экономии. Т.1. Кн.1: Процесс производства капитала. Х., 1923. 610 с.
 Смит, 1962 – *Смит А.* Исследования о природе и причинах богатства народов. М., 1962. 684 с.

УДК 2-1

Спирин Т.В.,
аспирант,

Волгоградский государственный университет

Разрывы секулярного в современной культуре: проявление *homo religiosus*

DOI:

10.33979/2587-7534-2023-1-108-116

*В статье рассматриваются разрывы секулярного в современной культуре. Описывается дискуссионность понятия «религия», а также продуктивность использования концепта «диспозитив веры». Рассматривается идея *homo religiosus* как особого режима, проявляющегося в экзистенции современного человека. Исследуются современные ритуалы, свидетельствующие о разрывах секулярного. Демонстрируются возможные альтернативы религиозному мировоззрению.*

Ключевые слова: *религия, диспозитив веры, разрыв секулярного, вера, *homo religiosus*, секулярное.*

Breaks of the secular in modern culture: manifestation of homo religiosus

Spirin T.V.,
postgraduate student,
Volgograd State University

The article considers with the breaks of the secular in modern culture. The debatability of the concept of «religion» is described, and also the productivity of using the concept of «dispositive of faith». The idea of homo religiosus as a special mode, manifested in the existence of modern man, is considered. Modern rituals that testify to the breaks of the secular are investigated. Possible alternatives to the religiosus worldview are demonstrated.

Keywords: *religion, dispositive of faith, breaks of the secular, faith, homo religiosus, secular.*

Введение

События, происходящие в современном быстроизменяющемся мире, например, пандемия, являются вызовами для человеческого сознания. Глобальные изменения не могут оставаться на уровне восприятия, человеку приходится формировать отношение к ним, чтобы оставаться целостным. В противном случае он будет сталкиваться с чередой неудач, ведущих его к депрессии. Для формирования отношения к чему-либо необходимы *механизмы* и *инструменты*, иначе происходящее в сознании будет отдано на откуп хаосу. Увеличение популярности, скажем, психотерапии свидетельствует, что человек все же тянется к порядку, он не хочет жить в хаосе.

Популяризация науки ведет к широкому распространению сциентизма. Сложно не согласиться с Х.-Г. Гадамером, что человек не может ограничиться только научным способом постижения реальности [Гадамер, 1998: 38]. Одним из способов постижения реальности, наряду с философией, искусством и наукой, является религия, прежде всего потому, что любая религия является онтологией [Элиаде, 2019: 16]. В современном мире, исходя из различных, прежде всего, законодательных текстов, слово религия употребляется как родовое понятие относительно множества различных человеческих практик.

Новизна настоящего философского исследования состоит в применении идеи диспозитива веры (предложенной Ж. Рогозинским) и актуализации понятия homo religiosus (введенного М. Элиаде) через рассмотрение разрывов секулярного, наблюдаемых в современной культуре.

Цель исследования – дать интерпретацию разрывов секулярного в современной культуре с точки зрения статуса религии. Задачи исследования: определить соотношение секулярности и диспозитивов веры (1), определить источники конфликта религиозности и секулярности (2), оценить возможности перемещения религии в частное пространство (3).

Понятие диспозитив веры как альтернатива понятию религия

Понятие религия сложно определяемо. Начнем с того, что происхождение слова не ясно. Рассуждения, касающиеся этимологии, дают подчас совершенно отличные друг от друга результаты, к примеру, Марк Туллий Цицерон считал, что слово религия происходит от слова «перечитывать» [Цицерон, 1985: 124], Лактанций [Лактанций, 2007: 296], оспаривая идею Цицерона, усматривал происхождение понятия религия от слова «связывать»; для Блаженного Августина генезис рассматриваемого слова коренится в словосочетании «вторично избирать» [Августин, 1998: 408]. Этимологически мы получаем совершенно различные смыслы, которые не объясняют нам суть феномена, однозначного ответа нет.

Но даже избрав иной подход, не предполагающий изучения происхождения слова, все равно мы столкнемся с рядом проблем. Скажем, отечественный философ С. Н. Булгаков в своей работе «Маркс как религиозный тип» дает следующее определение слову религия (в широком смысле): «те высшие и последние ценности, которые признает человек *над* собою и *выше* себя, и то практическое отношение, в которое он становится к этим ценностям» [Булгаков, 1993: 240]. В этом определении С. Н. Булгаков ухватывает два основных и обязательных элемента любой религии, аксиологический и праксиологический, но это определение подходит также к понятию идеология, а заявление, что любая идеология, в широком смысле, является религией – катастрофически спорно.

С точки зрения здравого смысла можно утверждать, что любая религия предполагает *веру*. Использование слова *вера* проблемно, т.к. оно имеет огромное количество коннотаций, появляющихся из-за широкого диапазона использования этого слова в различных языковых ситуациях. Необходимо определить, в каком именно смысле слово *вера* используется в религиозном дискурсе. Современный французский философ Ж. Рогозинский предлагает осмысливать слово *вера* в двух возможных значениях: «вера-что» и «вера-в». «Вера-что» – это вера, имеющая гипотетическое значение, характеризующееся слабым режимом знания; пример «веры-что»: «я верю, что этот человек меня не обманет». «Вера-в» – это вера, имеющая утвердительное значение, характеризующееся сильным режимом знания, делающий существующим в опыте то, что утверждается [Рогозинский, 2021: 80-81]. Когда человек произносит *шахаду*, он изменяется, т.к. после произнесения данной формулы он становится *другим человеком*, его жизнь начинает делиться на *до* и *после*.

В своих исследованиях Ж. Рогозинский приходит к следующей мысли: «Необходимо научиться мыслить иначе и прежде всего отказаться от разговора о религии *как таковой*, будто бы она представляет собой некую исключительную и гомогенную реальность, и тем более разговоров о христианстве, исламе или же буддизме *как таковых*» [Рогозинский, 2021: 77-78], точно такие же идеи находим у классика религиоведения У. Джеймса [Джеймс, 2019: 23]. Вместо слово религия современный французский философ, отталкиваясь от идей М. Фуко, предлагает использовать концепт *диспозитив веры* [Рогозинский, 2021: 79], который позволяет говорить о мусульманском или

христианском диспозитиве. Использование такого подхода помогает уйти от противопоставления свой-чужой и гомогенного восприятия религий. Замена одних слов на другие в религиоведческой среде не ново. Так, религиоведы перестали использовать слово *секта*, потому что СМИ создали вокруг данного слова массу негативных коннотаций, искажающих смысл, который изначально вкладывался в данное слово. Иногда легче заменить слово, чем очищать его от наносных значений.

Определить *диспозитив веры* можно следующим образом: это ряд уникальных, подвижных и гетерогенных структур, которые соединяют в себе разнородные элементы существования и бытийствования: имманентность, трансцендентность и иерофаничность [Рогозинский, 2021: 82, 84-85, 146].

Современные ритуалы как свидетельства разрывов секулярного

Разные режимы бытия – идея, противоречащая секуляризму. Для секуляризма мир гомогенен, а религиозные практики должны быть частными, приравненными к таким практикам, как, например, посещение психотерапевта. Т. Асад, антрополог религии, отмечает: «Секуляристы допускают, что религиозные верования приемлемы на частном уровне...» [Асад, 2020: 273], а также: «С точки зрения секуляризма религия либо ограничивается личными верованиями и отправлениями обрядов, либо вовлекается в область публичных обсуждений, не предъявляя требований к образу жизни» [Асад, 2020: 292]. В подобных моментах проявляется мечта секуляристов о светском человеке. Но *загнать* религию в частную жизнь не получается, потому что диспозитив веры силен, к нему многие тянутся бессознательно. Более того, «религия никогда не сводится к абстрактным идеям: это *образ жизни*» [Рогозинский, 2021: 82].

Классик религиоведения М. Элиаде предлагает идею *homo religiosus*, особого режима бытия человека, кардинально отличного от профанического (мирского) режима, который культивируют секуляристы. Светский человек – это потомок *homo religiosus* [Элиаде, 1994: 129]. Для человека архаики были все условия существования в режиме *homo religiosus*, для современного человека этот режим может существовать в двух моментах: религиозные практики и разрывы секулярного. На последнем остановимся подробнее.

Повторим, в современном мире, казалось бы, победившего постмодерна предполагается гомогенный *взгляд* на мир, т.е. все явления, вещи и идеи, в сущности, одинаковы. Религиозное мировоззрение принципиально гетерогенно. Разрывы секулярного – это особые проявления режима *homo religiosus* в жизни светского человека.

Необходимо учитывать, что «большинство "неверующих" ведут себя еще религиозно, хотя сами и не осознают этого» [Элиаде, 1994: 127]. М. Элиаде приводит примеры празднеств, например, по случаю Нового Года и переезда в новый дом. В указанных актах проявляется крипторелигиозность, т.к. подобные события заключают в себе структуру обряда обновления [Элиаде, 1994: 127]. Стоит отметить еще одну мысль М. Элиаде: «Будучи окончательно десакрализованным, Время предстает как некая хрупкая мимолетная протяженность, неизбежно приводящая к смерти» [Элиаде, 1994: 74]. Смерть

порождает страх. Особое напряжение, создающееся страхом, может разрядиться за счет иррациональных и псевдоархаических (напоминающих так называемые ранние формы религии) практик.

Иррациональные практики встречаются в воплощении идеи *новогоднего чуда*. Одним из ритуалов, позволяющих приобщиться к *новогоднему чуду*, является загадывание желаний: человек под бой курантов пишет желание на бумаге, сжигает ее, пепел высыпает в бокал с шампанским и выпивает содержимое бокала.

Псевдоархаические практики наблюдаются в проведении современных свадеб. Т. Асад указывает на позицию М. Канован, которая доказывает, что идеи, сформировавшие ядро либерализма, были крепко накрепко связаны с концепцией природы как базовой реальности [Асад, 2020: 87]. Культура, в таком случае, по отношению к природе является чем-то вторичным. Человек, с этой точки зрения, каким-то образом *окультурил* спаривание при помощи создания ритуала. Секуляризация свадьбы – процесс обмирщения установления союза между мужчиной и женщиной. Сначала были уничтожены явные признаки религиозного, например, венчание (таинство признается необязательным). Потом люди усвоили определенный алгоритм: ЗАГС, фотосессия, ресторан. Но появились те самые *разрывы секулярного*, люди требуют нечто, условно, *духовного*. Речь идет о так называемом *ритуале зажжения семейного очага на свадьбе*.

С. А. Токарев в работе «Ранние формы религии», рассматривая пережитки материнско-родового культа у народов Сибири, пишет: «Главной семейной и родовой святыней у большинства их, видимо, был огонь очага, иногда и некоторые связанные с ним предметы...» [Токарев, 1990: 245]. Современный разговорный язык хранит определение женщины как *хранительницы очага*, а мужчины как *добытчика*. Смысл этих понятий коренится в архаическом представлении о реальности. В современности, если понятие *добытчик* еще интуитивно понятно, *хранительница очага* уже является *темным местом*, никакого очага уже давно нет, да и сохраняют тепло ЖКХ. Смысл появляется в *разрыве секулярного*, архаика выходит наружу, мы видим нечто *духовное*, но лишенное опоры и основы, т.е. *псевдодуховное*.

Ритуал зажжения семейного очага состоит из 4 шагов: минимизируется освещение, а ведущий говорит речь, в которой объясняет, что сейчас происходит (1), родители жениха и родители невесты зажигают свечи (2), матери несут свечи к молодоженам у которых в руках одна свеча на двоих (3), матери зажигают свечу молодоженов, говоря напутственные слова (4). По задумке, свеча должна храниться у семейной пары дома, потом они используют ее, чтобы передать огонь на свадьбе своих детей. Обычно это связывают с передачей опыта.

Современный человек находится в состоянии *отстраняющегося субъекта*, он отстраняется от *пережитков прошлого*. Таким пережитком считается *ритуал/обряд*. Ритуалы и обряды крепко-накрепко связаны в сознании секулярного человека с архаическим и религиозным, но он бессознательно включается в процесс ритуализации жизни: кофе по утрам, восьмичасовой

рабочий день, пятничный поход в бар и т.д. Возникает закономерный вопрос, разве это не тайм-менеджмент, при чем здесь ритуал? Исходя из теоретических построений классика религиоведения Э. Дюркгейма, ритуал (или обряд) — «это правила поведения, предписывающие, как человек должен себя вести с сакральными вещами» [Дюркгейм, 2018: 110]. Связи, на первый взгляд, между утренним кофе в секулярном мире и, например, намазом в мире ислама нет. Но только на первый взгляд! Достаточно рассмотреть жизнь человека в секулярном мире с аксиологической точки зрения, и мы увидим следующее: сакральное в ритуале, очевидно, является высшей ценностью. Для того, чтобы мировоззрение не дестабилизировалось, необходимо выстраивать правильные отношения с сакральным, нужны правила поведения. В секулярном мире человеческая жизнь предстает высшей ценностью. Для того, чтобы сохранять жизнь, нужны правила. Дабы не дестабилизировать себя, человек, например, пьет кофе по утрам (достаточно вспомнить раздраженных людей, которые объясняют свое негативное поведение при помощи фразы: «я не выпил кофе»).

Продолжим анализ свадебного кейса. Ведущий выполняет статус того, кто знает ритуал, жреца. Он объясняет, что сейчас происходит. Необходимо разъяснение для создания топоса между всеми участниками свадьбы. Статус отца в паре родителей ведущий, он создает интенцию зажиганием огня, мать продолжает действие как *хранительница очага*. В свече *нового очага* сливаются тезис и антитезис (целое от женской части молодоженов и целое от мужской части молодоженов), они создают синтез – новую семью.

Предполагаемое сохранение свечи – это сохранение материального знака, отсылающего к своему референту – событию – свадьбе. Такой знак необходим для ориентирования: например, при возникновении трудностей в семейной жизни вспомнить благостное (счастливое) время свадьбы.

Процесс секуляризации свадьбы имел трудности во времена СССР, когда машина радикальной секуляризации работала в разы сильнее, чем когда-либо в истории. Превращение свадеб в исключительно бюрократический процесс, исключая обрядовость, просуществовало недолго. На XIII съезде ВЛКСМ Шелепин поднял вопрос о создании свадебных обрядов [Смолкин, 2021: 361]. В. Смолкин в своей работе «Свято место пусто не бывает: история советского атеизма» отмечает, что «...ленинградская комсомольская организация стала проводить работу с городскими отделами ЗАГС, добиваясь создания первого советского Дворца бракосочетаний, который открыл свои двери 1 декабря 1959 <...> Комсомол, партия и учреждения культуры вводили новые традиции и разрабатывали образцы сценариев новой советской свадьбы, принимая во внимание даже такие факторы, как местный этнический и культурный контекст <...> Социалистические обряды начали освещать в прессе, причем иногда их изображали как орудие борьбы с религией <...> Летом 1959 г. газета «Смена» <...> опубликовала серию статей, где социалистические обряды изображались как способ воспитывать коммунистическую мораль и "нанести удар религии"» [Смолкин, 2021: 363].

Альтернативы религиозного мировоззрения в современном мире

Указанные *разрывы секулярного* – это моменты, где проявляется влечение человека к опыту чуда, к опыту иррационального, короче, к опыту *иного*. В этой связи появляется проблема: секулярное состояние не удовлетворяет человека и его влечет к иному опыту. Но есть ли *секулярные инструменты*, помогающие *залатать* разрывы? Таким инструментом представляется право на частную религиозную жизнь, которая не посягает на секулярный порядок, но призвана удовлетворить потребность человека во взаимодействии с *иным*. Как видно из вышеуказанных примеров, иное все же прорывается в исключительно секулярном.

Прорыв иного связан с тем, что секулярный план структурирования мировоззрения предполагает структурирование через удовлетворение желаний, уничтожающих невроз, который возникает в свете неустроенности онтологического и онтического в экзистенции человека. Порвав с религией или относя ее к частной необязательной практике, человек не может порвать со структурой, устроенной ею в сознании. Ритмы жизни, ключевые точки (события), смысловое наполнение – все это помещается в ситуацию *отречения*, не предполагающую позитивного мышления. Отсюда возникает атеизм как некая апофатическая практика, но такая деконструкция порождает невроз в свете отхождения от иудео-христианской модели, которая сформировала европейскую идентичность. Если позитивные заявления иудео-христианской традиции неверны, то должны быть верны некие противоположные. В самой иудео-христианской традиции противоположным является грех, но работа с грехами – это работа, прежде всего, с устройством порядка в жизни, следовательно, противоположная модель предполагает некую *зжатость* в той же иудео-христианской традиции. Если выходить из рассматриваемой традиции, то должна быть сформулирована противоположная полноценная онтологическая схема, если ее нет, то возникает невроз, т.к. человек не понимает, *как правильно*, а заявления, что, *как правильно*, не существует, хороши только на уровне философского спора, а не в жизненных практиках. Проект секуляризации представляет собой проект создания альтернативного пребывания в мире, проживания и рефлексии, не обусловленного религиозными ориентирами.

Одна из альтернатив в философии, помогающая устраивать жизнь в секулярном мире, – это использование атеистического философствования М. Хайдеггера [Хайдеггер, 2012: 81-82], которое возможно соединить с герменевтическим проектом в целом. Происходит концентрация на понимании. Х.-Г. Гадамер пишет о понимании, например, следующее: «Понимание и истолкование текстов является не только научной задачей, но очевидным образом относится ко всей совокупности человеческого опыта в целом» [Гадамер, 1998: 38], понимание своего опыта ведет к устройству человека в жизни. Само нахождение в бытии истины и ее представленность в различных способах ее же постижения (опыт науки, философии, искусства, истории) – аксиома, на которой можно выстроить проект понимания, оторванный от религиозного опыта. Неклассические философы позволяют создать проект медленного устройства индивида в мире, без построения метафизических

концептуальных схем, что позволяет отойти от иудео-христианского проекта за счет отказа от идеологически обусловленной всеобщности, например, не задумываясь о телеологической задаче, т.к. она необязательна.

Выводы

Понятие «секулярного» сегодня – это часть доктрины секуляризации [Асад, 2020: 281], строго говоря, учения, которое старается конкурировать с диспозитивами веры. Секуляризация содержит в себе идею гомогенности мира. Религиозные практики гетерогенны, поэтому, с позиции секуляризации, они могут осуществляться только в сфере частного пространства. Однако человек обращается к религии, потому что религия предлагает онтологию, аксиологию и телеологию. Религиозный человек получает концептуальную схему мироздания, обоснование высших ценностей и цель, что не может предложить ни одно секулярное учение. Возникает конфликт интересов, т.к. религиозные практики не могут оставаться в частном пространстве, потому что любая религия предполагает миссионерство и претензию на общественную значимость [Религиозное сознание в постсекулярном обществе, 2020: 5, 25]. Полагаем, что именно такой конфликт послужил созданию теории о постсекулярном мире с целью объяснения происходящих процессов.

Список литературы

- Августин, 1998 – *Августин*. Творения. Т. 3: О граде божием, кн. 1-13. СПб, 1998. 595 с.
- Асад, 2020 – *Асад Т.* Возникновение секулярного: христианство, ислам, модерность. М., 2020. 376 с.
- Булгаков, 1993 – *Булгаков С. Н.* Маркс как религиозный тип // Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1993. С. 240-272.
- Гадамер, 1998 – *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. М., 1998. 704 с.
- Джеймс, 2019 – *Джеймс У.* Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы. М., 2019. 415 с.
- Дюркгейм, 2018 – *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни. М., 2018. 808 с.
- Лактанций, 2007 – *Лактанций*. Божественные установления. Кн. 1-7. СПб., 2007. 512 с.
- Религиозное сознание в постсекулярном обществе, 2020 – *Религиозное сознание в постсекулярном обществе*. М., 2020. 194 с.
- Рогозинский, 2021 – *Рогозинский Ж.* Джихадизм: назад, к жертвоприношениям. М., 2021. 184 с.
- Смолкин, 2021 – *Смолкин В.* Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М., 2021. 552 с.
- Токарев, 1990 – *Токарев С. А.* Ранние формы религии. М., 1990. 622 с.
- Хайдеггер, 2012 – *Хайдеггер М.* Феноменологические интерпретации Аристотеля. СПб., 2012. 224 с.
- Цицерон, 1985 – *Цицерон*. Философские трактаты. М., 1985. 382 с.

Элиаде, 2019 – *Элиаде М.* Мифы, сновидения, мистерии. М., 2019. 254 с.
Элиаде, 1994 – *Элиаде М.* Священное и мирское. М., 1994. 144 с.

УДК 1(118)

Деулин Б.И.,
преподаватель,
БПОУ ОО Орловский техникум сферы услуг

Увеличение зависимости современного общества от электроэнергии

DOI:
10.33979/2587-7534-2023-1-116-123

Статья посвящена энергетике – самой важной отрасли экономики. В этом состоит ее актуальность. В статье дан краткий исторический обзор развития энергетической отрасли и ее влияния на человеческую цивилизацию. Показано, что изначально энергия вырабатывалась благодаря работе мускульных сил людей и животных, однако на современном этапе развития ведущую роль стало играть электричество. Новизна статьи состоит в том, что в ней вскрыты причины тотальной зависимости современного общества от электроэнергии и показана тенденция увеличения этой зависимости в ближайшем будущем.

Ключевые слова: электроэнергия, промышленная революция, электроника, информационные технологии, аварии в энергосистеме.

Deulin B.I.,
Teacher of Orel technical school of the service sector

Increasing dependence of modern society on electricity

The article is devoted to energy - the most important sector of the economy. Therein lies its relevance. It gives a brief historical overview of the development of the energy industry and its impact on human civilization. It is shown that initially energy was generated due to the work of the muscular forces of people and animals, however, at the present stage of development, electricity began to play a leading role. The novelty of the article lies in the fact that it reveals the reasons for the total dependence of modern society on electricity and shows the trend of increasing this dependence in the near future.

Keywords: electricity, industrial revolution, electronics, information technology, power system accidents.